

Ю. А. Мурзабекова

*Оренбургский государственный педагогический университет
Оренбург, Россия
e-mail: yu.ilgislamova@yandex.ru*

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА У. С. МОЭМА

У. С. Моэм в своих произведениях использует различные лингвостилистические средства выразительности. Например, в романе «The Moon and Sixpence» фонетические: аллитерация, ассонанс; лексико-синтаксические: аллюзия, литота, сравнение, преуменьшение, гипербола и др. В качестве средства стилизации У. С. Моэм использует морфологические архаизмы. Также данный писатель часто прибегает к переразложению фразеологических единиц.

Ключевые слова: лингвостилистические особенности; У. С. Моэм; лексико-синтаксический; стилистический; морфологические архаизмы.

Y. A. Murzabekova

*Orenburg State Pedagogical University
Orenburg, Russia
e-mail: yu.ilgislamova@yandex.ru*

LITERARY-STYLISTIC PECULIARITIES OF MAUGHAM'S CREATIVE WORK

W. S. Maugham uses in his works different linguo-stylistic devices. For example, in his novel «The Moon and Sixpence» there are phonetic stylistic devices: alliteration, assonance; lexico-syntactical: allusion, litotes, comparison, understatement, hyperbole, etc. As a means of stylization W. S. Maugham uses morphological archaisms. Also the writer often resorts to decomposition of phraseological units.

Key words: linguo-stylistic devices; W. S. Maugham; lexico-syntactical; stylistic; morphological archaisms.

Данная научная работа посвящена изучению некоторых лингвостилистических особенностей творчества У. С. Моэма. Жизнь и творчество известного британского писателя У. С. Моэма привлекает большинство его читателей и многих других авторов. В его произведениях хорошо прослеживается тщательно обдуманый сюжет, естественные диалоги, использование богатого разнообразия лексических, грамматических и фонетических средств для достижения желаемого эффекта. Рассмотрим некоторые

лингвостилистические особенности романа «The Moon and Sixpence». Для придания особой звуковой выразительности писатель использует следующие фонетические приемы:

1) Аллитерацию – повтор одинаковых согласных звуков или сочетаний звуков на относительно близком расстоянии друг от друга. Например:

«*Stroeve, <...>, had a love and understanding of beauty which were as honest and sincere as was his own sincere and honest soul*» [1, с. 73].

2) Ассонанс – повторение в определенном отрезке речи одних и тех же (или сходных) гласных звуков. Например:

«*He recognizes in himself an artistic satisfaction in the contemplation of evil which a little startles him...*» [1, с. 73].

Мозэм часто прибегает к использованию различных лексико-стилистических приемов, одним из которых является аллюзия – ссылка на исторические, литературные, мифологические и библейские факты. Самая распространенная аллюзия на эпизоды из Библии: «*It was a vision of the beginnings of the world, The Garden of Eden, with Adam and Eve...*» [1, с. 111]. Автор обращается к ней для того, чтобы показать все преимущества работы Стрикленда: в ней были совмещены красота всего человечества и женщин и мужчин, красота природы, величественной и в то же время жестокой. Любующийся данным произведением искусства не чувствовал границ времени и пространства, он видел, что все изображенное – обыденное, но необыкновенное.

Основной лексико-синтаксической стилистической фигурой в данном романе является литота (от др.- греч. λιτότης – «простота, малость, умеренность») – частичное отрицание какого-либо признака, приписываемого предмету (объекту) речи. Литота может быть использована для смягчения, передачи воспитанности, придания сдержанности, иронии, строгости, осторожности. Например:

• «*...with a singing accent which was not unpleasing*» [1, с. 95], т. е. акцент был приемлемым.

• «*...with a sadness in which there would be something not unpleasurable*» [1, с. 72].

• «*I was not unwilling to forget...*» [1, с. 72], т. е. говорящий подчеркивает, что он хотел забыть, но у него не получилось.

• «*The house was... none too clean*» [1, с. 99] и т. д.

• «*This was not without its use in the calling...*» [1, с. 41].

• «*Her reserve was not without mystery*» [1, с. 45].

Мозэм использует различные сравнения – сопоставления двух предметов, имеющих какой-либо общий признак, чтобы более ярко и наглядно показать характеристики одного из них. Например:

- «...*he is as helpless as a fly in a spider's web*» [1, с. 40]. Очевидно, что муха не сможет выбраться из паутины. Так же и Стрикленд не может выпутаться из ситуации, в которую он себя загнал.

- «*You have no more spirit than a mongrel cur*» [1, с. 53]. Данный пример иллюстрирует отношение повествователя к одному из героев романа.

- «*It's as useless to talk to you <...> as to describe colors to a man who was born blind*» [2, с. 77], т. е. это не имеет абсолютно никакого смысла.

- «*His clothes hung upon him like rags on a scarecrow*» [1, с. 57], т. е. Стрикленд похудел из-за болезни так сильно, что его же вещи были ему велики.

Хотя английский язык характеризуется фиксированным порядком слов, автор часто пользуется приемом инверсии (от лат. *Inversio* «переворачивание», перестановка) – перемещения на первое место таких членов предложения, которые нормально должны занимать другое место, что придает «перемещенному» слову дополнительное значение (грамматическое, эмоциональное, риторическое, стилистическое и т. д.):

«*Gone were the Morris papers and gone the severe cretonnes, gone were the Arrundel prints...*» [1, с. 116]. В данном случае важен не столько объект действия, сколько само действие, поэтому сказуемое ставится перед подлежащим.

Писатель проявляет иронию по отношению к герою с помощью лексико-синтаксического приема преуменьшения:

«...*his hands would have been all the better for wash*» [1, с. 83]. Автор показывает, что герою следовало бы помыть руки, но он не говорит это прямо. С помощью иронии создается ощущение, что предмет обсуждения не таков, каким он кажется.

Важную роль в повествовании У. С. Моэма играет и гипербола (из древнегреческого: «переход; чрезмерность, избыток; преувеличение») – это один из видов словесно-предметной выразительности, заключающейся в том, что характерные явления жизни сильно преувеличиваются в образах искусства в своих внешних размерах, действительности и результативности с целью усиления выразительности и подчёркивания сказанной мысли. Например: «...*there is not a soul to look after him*» [1, с. 52]. В данном примере слово «soul» подчеркивает всю трагичность ситуации: не было ни одного человека, который мог бы присмотреть за ним.

Для более точного выражения чувств героя автор использует градацию (лат. *gradatio* – постепенное повышение, от слова *gradus* – ‘степень, ступень’) – изобразительный приём, состоящий в расположении целого ряда слов или выражений в порядке их возрастающей или убывающей смысловой и эмоционально-оценочной значимости:

«...*her face became white – more than white, ghastly*» [1, с. 54] – пример возрастающей градации, т. е. каждый последующий ее элемент усиливает значение предыдущего.

Для того, чтобы придать яркую эмоциональную окраску тому или иному контексту, писатель обращается к фразеологическим единицам (в том числе пословицам и поговоркам) – свойственным только данному языку сочетаниям слов, в которых значение целого преобладает над значением составных частей. Например:

«*Let bygones be bygones*» [1, с. 23].

«... *she could not make head or tail of my announcement*» [1, с. 36].

Чрезвычайно характерно для Моэма намеренное обыгрывание значений компонентов фразеологизмов – разложение фразеологических единиц для создания комического эффекта: «...*he was the square peg in a round hole, but here the holes were any sort of shape, and no sort of peg was quite amiss*» [1, с. 101]. Данный пример показывает, как Моэм тщательно подбирает и разбирает слова, как он увлечен этим. Хотя, нужно отметить, английский – не первый язык для Моэма (он родился во Франции, и освоил английский только в 10 лет, когда переехал к родственникам в Англию после смерти родителей).

Моэм часто употребляет морфологические архаизмы:

• «*Dry thy tears...*» [1, с. 106]

• «*Thou art my man and I am thy woman. Whither thou goest I will go too.*» [1, с. 106]

• «*Thou wilt not go?*» [1, с. 106]

Вероятно, таким образом Моэм переводит дословно с языка аборигенов Таити формы глаголов и местоимений 2-го лица единственного числа, не сохранившиеся в современном английском языке, но некогда бывшие весьма употребительными. К подобной стилизации прибегал и современник Моэма Киплинг для передачи речи индусов. Э. Н. Шехтман пишет об этом и о том, как выражается странствующий индус-отшельник в романе «Ким»: *thou wast wondering there in thy spirit what manner of thing thy soul might be (...) Whither goest thou? (...)*. «Употребление дифференцированных форм в отношении числа глагольных форм второго лица характерно и для хинди, и для урду. В английском языке эта дифференциация угасла в начальный этап новоанглийского периода» [1, с. 144]. Как считает индийский специалист Nirad C. Chaudhuri, колоритность романа «Ким» проистекает «from the fact that almost all its characters speak vernaculars that have been ‘translated» (цит. по: [2, с. 144]).

Итак, анализ творчества У. С. Моэма позволяет нам сделать следующие выводы. Произведения Моэма увлекательны благодаря использованию богатого разнообразия различных стилистических средств, которые

помогают интерпретировать характер, состояние, поведение и действия героев и окружающую обстановку в нужном русле.

В результате исследования были выявлены лингвостилистические особенности, характерные для прозы У. С. Моэма, определены фонетические, лексические, синтаксические приемы, наиболее часто встречающиеся в произведениях У. С. Моэма. Результаты данного исследования могут применяться как в обучении иностранному языку, так и в его изучении, а также в качестве источника примеров функционирования некоторых стилистических средств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Maugham, W. S. «The Moon and Sixpence» / W. S. Maugham ; книга для чтения на англ. яз. ; обраб. и коммент. Г. Н. Бабич. – М. : Просвещение, 1986. – 160 с.
2. Шехтман, Э. Н. Стилистические ресурсы морфологических архаизмов в «Книгах джунглей» Редьярда Киплинга / Э. Н. Шехтман // Вестн. ОГПИ. – Оренбург, 1995. – № 1. – С. 142–147.